

Честно говоря, Цю Ибо был искренне счастлив. Согласно первоисточнику, духовные корни делились на пять уровней, образуя пирамиду: самый низкий и распространённый – обычный уровень, затем шёл жёлтый, чуть более редкий; земной уровень был уже настоящей редкостью, признаком гениальности; а небесный уровень – гениальность среди гениев.

Он же получил загадочный уровень – средний, но с явным уклоном вверх. Более чем достойно!

Его отец и дядя обладали земным уровнем духовного корня, что, конечно, не вершина в виде небесного, но в оригинальной истории во всей секте Линсяо было лишь два обладателя небесного уровня – Патриарх Гучжоу и сам Патриарх Линсяо.

Во всех четырёх регионах мира духовного совершенствования в сумме наберётся не больше десяти живых носителей небесного уровня, а земной уровень – так те вообще по пальцам пересчитать: чуть больше десятка. И все они – гордость великих мастеров, элита среди учеников.

Так чего ещё желать? Даже если бы он получил небесный уровень, разве видел он в оригинальной истории кого-то, кто достиг бы уровня Перехода через Небесное Испытание за тридцать лет? Чтобы избежать участи, прописанной сюжетом, нужно было полагаться прежде всего на отца и дядю. Он же был лишь дополнением.

Цю Линьюй, увидев, как Цю Ибо застыл в раздумьях с сияющей улыбкой, снова испытал разочарование и досаду. Он ущипнул его за пухлые щёки:

- Ладно, иди собирай вещи. Завтра я возьму тебя и двоюродных братьев с сёстрами на Весенний пир.

Ибо машинально спросил:

- А отец? Он тоже поедет?

Линьюй терпеливо объяснил:

- Он уже ушёл вперёд. В это время все основные секты открывают свои горные врата... Мы задержимся на празднестве. В мире духовного совершенствования есть места не менее оживлённые, чем Яньцзин. Потом я свожу тебя погулять, хорошо?

- Спасибо, дядя! Ты самый лучший! – Ибо тут же поблагодарил, не особо задумываясь, и уже собрался уходить, но вдруг вспомнил и дёрнул дядю за рукав: – Кстати, дядя, у меня действительно загадочный уровень корня, да?

- Да, а что? – Линьюй подумал, что этот маленький бесёнок наконец осознал свою удачу.

- Хорошо, спасибо дяде! – Ибо серьёзно поблагодарил и тут же отпустил рукав, направляясь к выходу. Линьюй уже хотел было удивиться его поведению, как услышал бормотание:

- ...Должен ведь попасть в Линсяо? Прадед – глава либо Пика Омывающего Меч, либо Пика Благоухающего Цветка. Дядя и отец тоже оттуда. Если вдруг не поступлю, дядя ведь может замолвить словечко...

Линьюй: «...»

- ЦЮ ЛАНЬХЭ! НЕМЕДЛЕННО ВОЙДИ!

Услышав рёв, Ибо резко замер, затем ускорился и за дверь схватил Ланьхэ, невинно глядя на него:

- Дядя Ланьхэ, я виноват, пошли скорее.

Ланьхэ чуть не умер от страха, услышав голос Патриарха, и тихо спросил:

- Что случилось?

- Не спрашивай, бежим! - Ибо потянул его за собой.

Ланьхэ сделал пару шагов, но тут же вспомнил, что его вызвал Патриарх, и как он может просто уйти?

- Не мели ерунды, Бо'Эр, что происходит?

- Вчера я повёл дядю в «Красные Рукава» есть рульку!.. И ещё на встречу с князем Ци... Наверное, хочет тебя отругать за это! Младший должен принимать наказание, если оно невелико, но если серьёзное - лучше свалить. Это и есть сыновья почтительность, поэтому бежим!

Ланьхэ замер, потом рассмеялся и потрепал его по голове:

- Маленький плутишка. Отругает меня Патриарх, ничего страшного, я не сержусь.

Это он упомянул, что в «Красных Рукавах» хорошая рулька, но лишь вскользь.

Про ломбард и встречу с князем - тоже его слова, но без злого умысла. Дети в их семье росли в роскоши, учились в школе, были добродетельными, но не хватало им житейской мудрости. Вот он и рассказывал им о делах чиновников, чтобы расширить их кругозор.

Ничего плохого в этом не было.

Ибо виновато пробормотал:

- Дядя очень зол.

Ланьхэ улыбнулся и ткнул ему в лоб:

- Ладно, я приму удар за тебя, но тогда отдашь мне своих карпов.

Речь шла о стайке карпов кои с белыми телами и чёрными пятнами, похожих на живые картины тушью, которых Ибо держал в пруду во дворе. Он стиснул зубы:

- Ладно, выловлю их для тебя.

- Договорились. - Ланьхэ скрепил обещание, зацепившись мизинцами, и вошёл в покои.

Ибо не ушёл, а присел у двери, слушая, на случай если Линьюй накажет слишком сурово.

Изнутри доносился гневный голос дяди, а Ланьхэ лишь каялся. Ибо уже собрался ворваться с дурацкой выходкой, как вдруг услышал:

- Позвольте внуку объясниться...

И дальше последовала речь о важности познания мира, жизненного опыта, воспитания подрастающего поколения – всё как по учебнику. Каждое слово было точно в цель. Слушая это, можно было подумать, что Ланьхэ три года готовил диссертацию специально для этой защиты.

Основной смысл был таков: «Патриарх, конечно, желает детям добра, но любить, не воспитывая, – значит вредить. Независимо от того, пойдут ли они путём бессмертных, отсутствие знаний о мире губительно... Но Патриарх, конечно же, понимает это, просто не подумал... и так далее».

В конце Ланьхэ добавил, что действительно поторопился, и добровольно попросился в родовой зал для раскаяния.

И дядя замолчал.

Хотя Ибо и не видел, но ему представлялось, как Линьюй кивает в знак согласия.

Вот это да! Какой же талант убеждения у человека, который в таком возрасте стал заместителем министра финансов! Он мог очаровать кого угодно.

Теперь можно быть спокойным: дядюшка явно поддался на уговоры и вряд ли вспомнит о наказании.

Первоначально Линьюй действительно хотел наказать Ланьхэ, но его аргументы звучали разумно. Да, возможно, было рано говорить детям о таких вещах, но лучше раньше, чем позже. А после такого красноречия, да ещё и с лестью, у него не осталось причин для гнева.

Когда Ланьхэ вышел и увидел Ибо, всё ещё сидящего у двери, он рассмеялся и взял его за руку:

- Пойдём, забирать карпов.

- А разве ты не идёшь в зал раскаяния? – спросил Ибо.

Ланьхэ поднял палец, оглядываясь на весенние пейзажи:

- «Раскаяние» – значит, сходил, и раскаялся. Патриарх не сказал, когда именно... А этих карпов я давно хотел, так что сначала за ними!

Ибо: «...»

То есть «раскаяние» происходило именно так?

Логично. Ни слова о том, сколько времени нужно провести в зале.

Чёрт, если бы у него самого был такой дар убеждения, он бы подарил Ланьхэ не один пруд с карпами, а десять!

- ...Жёсткость ведёт к слому, мягкость – к беспорядку. Лишь сочетание того и другого приводит к успеху... – Ланьхэ продолжал наставлять его по дороге.

На следующее утро Ибо вытянули из постели до рассвета.

- Дядя, так рано? – пробурчал он.

- Какое рано? - Линьюй был в голубых одеяниях с широкими рукавами, переливающимися как шёлк, словно настоящий бессмертный. - Когда поступишь в Линсяо, будешь вставать в четвёртом часу для утренних занятий.

Увидев, как Ибо остолбенел от такой перспективы, Линьюй рассмеялся, поправил его пояс и вывел во двор.

Вскоре подтянулись четверо двоюродных братьев и сестёр: Цю Лули, Цю Цици, Цю Нинли и Цю Хуайли. Они часто играли вместе, поэтому, встретившись, лишь переглянулись и рассмеялись, будто тоска от расставания с домом уже испарилась.

Вскоре в небе появилось движение - над усадьбой зависла летающая лодка, и спустились двое.

Они были одеты в одинаковые зелёные одежды, но на одном были вышиты сосны и журавли, а на другом - рыба чешуя и волны.

- Приветствуем учителя Цю! - поклонились они.

- М-м, - Линьюй кивнул и поднял руку. Перед ними возникла светящаяся карта из рыбьей чешуи.

Те тоже достали свои экземпляры, и когда все три совпали, они облегчённо улыбнулись: - Благодарим учителя!

Линьюй кивнул: - Пора подниматься.

На самом деле в Линсяо были специальные ученики, ответственные за отбор на Весенний пир. Какой же расточительностью было отправлять культиватора пикового периода преобразования духа в мир смертных!

Просто на этот раз речь шла о своей семье, да ещё и с маленьким пройдохой Ибо, поэтому Линьюй лично отправился за ними.

Но так было заведено, и если эти двое учеников должны были собирать кандидатов по всему Яньцзину, то его присутствие избавило их от лишнего пути.

Карта из рыбьей чешуи и жемчужина Хуньюань были парными артефактами. Жемчужина записывала результаты проверки на карту, а карта имела защиту от подделок. Если три экземпляра совпадали, значит, всё было честно.

...Но если какой-нибудь мастер очень хотел подделать результат, он мог это сделать. Например, как Линьюй.

Голь на выдумки хитра.

Один из учеников сверился с картой и поздравил: - Поздравляем учителя Цю!

Из их семьи было четверо с загадочным уровнем и один - с земным. Настоящая удача!

Обыскав весь Яньцзин, они нашли лишь пятерых с обычным уровнем, троих с жёлтым и одного с загадочным. Совсем несравнимо с результатами семьи Цю.

Линьюй улыбнулся: - Взаимно.

Дети из семьи Цю с большой вероятностью попадут в Линсяо, так что поздравлять можно вместе.

Он взмахнул рукавом, и перед глазами Ибо и остальных сначала потемнело, а потом открылся вид на изящный двор, за окнами которого простирались облака. На горизонте занимался рассвет, окрашивая небо в золото и пурпур.

Линьюй прищурился на солнце и показал на силуэты гор вдали:

- Вон там - восточные земли духовного совершенствования.

Все замерли, глядя на далёкие бессмертные горы, охваченные благоговейным трепетом.

Лишь один Ибо спросил:

- Дядя, как далеко мы от мира духовного совершенствования? Сколько продлится путешествие?

- Десять тысяч ли, - ответил Линьюй. - Наша лодка пятого уровня, так что долетим примерно за три дня.

Все ахнули.

Ибо мысленно прикинул: десять тысяч ли - это примерно пять тысяч километров. Скоростные поезда развивают до 400 км/ч, значит, путь занял бы 12 часов.

А это же летательный аппарат! Пассажирские самолёты летают со скоростью 700-900 км/ч...

Значит, мир духовного совершенствования не так уж и крут? Прогресс и технологии куда перспективнее!

Авторское примечание:

1 Цитата из интернета, похоже, составная. Оригинал: «Жёсткие вещи легко ломаются, мягкие - неуязвимы» из «Высшая добродетель подобна воде» Лао-Цзы («Дао Дэ Цзин?»).

<http://bllate.org/book/14686/1310261>